

Нико Джандиери: *Культура. - 1994. - № 12. - С. 3.*

Мы — в Москве. Это невероятно!

Снова — Тбилиси. Фирма «Лидия» дарит театру пять посадочных мест на самолет. Всю ночь упаковываем декорации и костюмы. И вдруг удар: военный аэропорт закрыт, вылет отменяется. Я увидел лица своих артистов и понял, что надо сделать что-то невозможное. Набрал номер начальника штаба ЗАКВО, что-то говорил в горячке... Через час звонит мой высокопоставленный абонент: «Завтра в 8 часов утра вы вылетаете». Посол Земский хлопал в ладоши, как ребенок...

Мы получили благословение и от грузинского СГД, и от Министерства культуры. Они поддерживали нашу затею с первых шагов, но, к сожалению, материально помочь не смогли — денег нет.

Мы сумели не только приехать в Москву, но и побывать в Новгороде на фестивале сказки, где, кажется, надели всем своей «Рождественской сказкой». Приняли как так, что актеры ощутили себя в раю. Вот и в Москве мы чувствуем себя так же.

Тююцы из Тбилиси играют в Москве «Бременские музыканты», «Томми» Дж. М. Джерома и «Собачий вальс» К. Сергенько, спектакли, полные выдумки, музыки и красок. Словно нет ни голода, ни нехватки ни политических распрей.

Н. КАМИНСКАЯ.

● «Бременские музыканты, или Что угодно». Тбилисский Русский театр.

Фото А. Степанова.

То, что раньше воспринималось нормой нашей культурной жизни, теперь то и дело является чудом или чрезвычайным происшествием. В Москве гастролирует русский тизз из Тбилиси. История осуществления этих гастролей — действительно чп, к счастью, в положительном смысле этой тревожной аббревиатуры. Художественный руководитель театра Нико Джандиери влетел в редакцию в состоянии радостной эйфории и с порога воскликнул: «Мы приехали. Это невероятно!».

— Сейчас в Тбилиси весна, тепло, люди отогрелись, и вот уже кажется, что жизнь хороша. Зима настолько задавила нас, что казалось, мы уже не живем. Знате, все можно выдержать: и холод, и недоёдание, и дороговизну. Моя зарплата в переводе на рубли составляет меньше тысячи в месяц. Разница между моим жалованьем и зарплатой сотрудника вспомогательного состава — стоимость пачки сигарет. Но это пустяки по сравнению с чудовищной темнотой, в которую зимой погружался город уже в пять часов вечера. То и дело останавливалось метро, молчали телефоны. Прерывались контакты, и жизнь казалась бессмысленной.

Театры почти не работали. Хотя ухитрялись репетировать, а Роберт Стурза даже выпустил премьеру. Как, впрочем, и Театр киноактера под руководством М. Туманишвили, и Театр имени К. Мержанишвили.

Наш Тизз все-таки играл для детей — в 11 и 14 часов. Последние два года мы звели традицию — устраивать детям театральное Рождество. С 20 декабря по конец января играем рождественскую сказку, которую сочиняем сами. Назначается круглосуточный сбор актеров, задается тема и — начинаем фантазировать. Это надо было видеть, как в холодной комнате вокруг двух

электроплиток, источников скудного тепла, актеры сочиняли волшебную сказку! В этом году спектакль собрал 60 аншлагов. Причем на него приводили не только русскоязычных детей, но и грузинских.

И все же к весне мы с режиссером Г. Кития поняли, что более существовать столь замкнуто и келейно невозможно. Нашим актерам необходимо какое-то влияние, как-то творческая встряска. «В Москву!», — подумали мы, подобно чеховским героям.

Собрали «по миру» деньги, я приехал сюда, к друзьям — художественному руководителю Российского молодежного театра Алексею Бородину и секретарю Союза театральных деятелей России Владимиру Урину. Они сказали, что помогут. Бородин

бесплатно предоставил свой театр на три дня. Генриэтта Яновская — Московский тизз, на два дня. Председатель СГД Михаил Ульянов дал письмо, которое предназначалось командованию Закавказского военного округа. Не удивляйтесь — отправить нас с трехгольным грузом декораций можно теперь только военнотранспортной авиацией.

В Тбилиси нашими гастролерами занялся российский посол Владимир Земский. В это время в Москве замминистра культуры Михаил Швыдкой изыскал для нас 6,5 млн. рублей. Не хватало двух миллионов. И тогда я разыскал в Москве известного артиста Арчила Гомкашвили. Явился к нему прямо в его владения — рестораны «Золотой Остеп» и... получил, что хотел.